ЛИНГВОЭТИЧЕСКИЕ ДЕВИАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

И.В. Хорошунова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 января 2020 г.

Аннотация: в статье дается обзор наиболее частотных лингвоэтических нарушений в современных СМИ, а также рассматриваются причины появления лингвоэтически девиантных языковых средств в журналистских медиатекстах.

Ключевые слова: лингвоэтические нормы, лингвоэтика, лингвоэтические нарушения, язык СМИ.

Abstract: The article gives an overview of the most frequent linguoethical deviations in modern media. The article also discusses the reasons for the appearance of linguoethically deviant language tools in journalistic media texts.

Keywords: language ethics norms, linguo-ethics, linguoethical deviations, mass communication language.

Речевое поведение в сфере публичной коммуникации регулируется лингвоэтическими нормами [1, 117]. Лингвоэтика как направление в изучении медиадискурса на стыке лингвистики, философской этики и деонтологии появилась в связи с тем, что нарушения норм этики в речевой деятельности профессионалов массмедиа в период перестройки и в период новейшей истории России стали многочисленными и привычными, поэтому лингвисты все чаще в своих исследованиях стали обращаться к этой проблеме. Основателем лингвоэтики является Н. Д. Бессарабова, утверждавшая, что «в поле зрения лингвоэтики оказываются языковые способы выражения морально-этических отклонений в жизни общества» [2]. В языке есть слова и выражения (например, телка (девушка), чурка (нерусский), склеить ласты или отбросить коньки (умереть)), нарушающие не только стилистические нормы, но и этические — их использование и приводит к лингвоэтическим отклонениям.

Журналисты в своей профессиональной деятельности должны соблюдать морально-этические нормы, в том числе и в своем речевом поведении. По утверждению исследователей, «однодневная» журналистика формирует новую систему ценностей [3]. Известно, что «язык не только передает информацию, но и воздействует на личность, изменяя ее в лучшую или в худшую сторону» [4, 620]. Благодаря средствам массовой информации «язык позволяет не просто описывать какие-либо объекты или ситуации внешнего мира, но и задавать нужное видение мира, управлять восприятием объектов и ситуаций, навязывать их положительную или отрицательную оценку» [5, 682]. Также нельзя забывать и о том, что сейчас в языковом сознании общества именно ме-

диаречь воплощает представления о литературной и стилистической норме. Язык СМИ — обобщенная модель национального языка, которым пользуются сегодня все [6].

Однако сейчас на рынке массмедиа журналистский текст является товаром, который необходимо продать. Это основная причина того, что для этой цели, как и в коммерческой рекламе товаров и услуг, в текстах СМИ нередко используются недозволенные лингвоэтикой языковые средства, выполняющие аттрактивную функцию: Дерьмо. Полное дерьмо (заголовок материала в разделе «Книги», «Русский репортер», 2018).

Основными лингвоэтическими проблемами современных СМИ исследователи называют экспансию низменного, то есть осмысление жизни через призму человеческого низа — биологического, общественного, языкового, а также циничное отношение к адресату медиатекста [7]. Представляется важным рассмотреть основные языковые средства, нарушающие нормы лингвоэтики в журналистских медиатекстах. Наиболее распространенными являются следующие лингвоэтические нарушения.

1. Использование этически табуированной грубо-просторечной лексики. Например: ВВП (Познер) начал сливать товарища только исключительно потому, что Дудь поставил вопрос ТАК (и еще скорчил гримасу для выразительности: «фуууууу»). Будто работать с Шейниным — дичайший зашквар, лютый срам и грех. За это жарят в аду. Срать в одном поле не сяду («Комсомольская правда», 2017); В жилом квартале Барнаула фонтанирует дерьмо («Комсомольская правда», 2018); Москвичи, метлы в руки, оторвите свои жопы от диванов и айфонов! («Русский репортер», 2013).

2. Употребление инвективной лексики. Инвективы, находящиеся за рамками литературного языка,

в условиях публичной коммуникации использовать нельзя, например: Замуж за иностранца: золушка или шлюха? («Комсомольская правда», 2018); Главный герой — дальнобойщик. Решил свернуть с наезженной трассы и поехать через высушенные болота, над которыми, как честно предупредила его малолетняя придорожная шалава, проклятье висит («Комсомольская правда», 2010).

3. Использование обсценизмов. Непристойные, неприличные слова и выражения (включая скатологическую лексику) имеют жесткий этический запрет на употребление в сфере публичной коммуникации. Но даже крайние формы обсценизмов (слова русского мата) активно использовались до 2013 г. без какойлибо ретуши во многих изданиях, например в журналах «Esquire», «Сноб», «Русский репортер» и др.: Просто чтобы их изумленное «Ни ... <обсценная лексема> себе» приобрело научную базу («Сноб», 2013, статья о падении метеорита). Употребление данных языковых средств получает, помимо этической, и правовую оценку. Использование ненормативной лексики в СМИ недопустимо в соответствии с требованиями ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». В 2013 году были внесены поправки в ФЗ «О средствах массовой информации», запрещающие распространение материалов СМИ, содержащих нецензурную брань: после принятия данных поправок обсценные лексемы в печатных СМИ стали максимально ретушироваться: То есть вы даже оскорбить натурала не можете? Ну, скажем, цензура («Сноб», 2014, интервью с И. Охлобыстиным). Слово «цензура» на черном фоне полностью скрывает обсценную лексему. Роскомнадзор относит к нецензурной брани только мат, а для других пластов обсценной лексики правового запрета, к сожалению, нет.

4. Использование слов и выражений, относящихся к жаргону социального дна — криминального жаргона, жаргона наркоманов и определенной части сленга, относящейся к лингвоцинизмам. К сожалению, еще в 90-х гг. возникла устойчивая речевая мода на употребление слов криминального жаргона. Лингвисты признают, что их можно использовать с определенным стилистическим заданием, например в криминальных сводках (наезд, откат, распилы бюджета) или в материалах на темы политики, экономики, если это позволит провести параллель с тем, что происходит в криминальной среде [8, 57]. Но в других материалах мотивации нет: «Мокрое дело» — о строительстве бассейна ВГУ («Университи», 2015); «Посадили по полной» — о посадке саженцев деревьев после пожаров под Воронежем («Университи», 2015). То же самое происходит с жаргоном наркоманов (экономика на нефтяной игле, мир давно подсел на иглу патефона, посадить население на иглу банковского обслуживания, цены колбасятся, всех прет, тащит), например: Эфир на игле — от наркозависимости 14-летнюю девушку спасла тюрьма. Уже несколько месяцев передачу "Калина красная" на "Радио России" ведет 24-летняя москвичка Елена Калинина («Московский комсомолец», 2017); *Бомонд на игле* («Московский комсомолец», 2017).

Термин «лингвоцинизм» недаром появился в научной литературе [9]. Лингвоцинизмы нередки в СМИ: Я слишком высокая, чтобы считаться девушкой, у меня недостаточно нарядов, чтобы быть леди, и я бы никогда не назвала себя женщиной. Я что-то среднее между теткой и телкой («Esquire», 2014) — прием оскотинивания в сленге.

5. Использование лексики сексуальной тематики — единиц общеупотребительного сленга, вводящих в медиатекст непристойность и пошлость: яйца, дать, трахать, кончить, стоять, иметь и т.д. За пределами литературного языка у этих лексем появляются значения, связанные с обозначением частей тела и действий сексуальной направленности: Европе вдуло. Волна природных катаклизмов докатилась до Прибалтики («Московский комсомолец», 2017). Лингвисты, пытаясь противостоять засилью подобных языковых единиц, даже ввели такой термин, как «сексплуатация», то есть «эксплуатация сексуальных мотивов в массовых коммуникациях» [10, 54].

6. Девиантное использование приемов языковой игры. Языковая игра в современной лингвистике рассматривается как один из приемов создания комического [11, 19]. Поэтому она не должна применяться при описании трагических событий, а также явлений, вызывающих глубокое уважение или сострадание [12]. Недопустимо использование языковой игры, отсылающее к нецензурному, инвективному словоупотреблению. Например: И Хен с нами? (заголовок материала о спортсмене-корейце по имени Хен, который тренируется у российских специалистов, «АиФ», 2011) — каламбур, отсылающий к нецензурному словоупотреблению; Ну, за вашу мать! (заголовок материала, посвященного Дню матери, «АиФ», 2011) — каламбур, отсылающий к нецензурному словоупотреблению; Колыбель русской порнографии (заголовок). За один эротический фильм режиссеру платили до 150 тысяч долларов («АиФ», 2011) — трансформация прецедентного текста (ср.: Колыбель русского флота).

Однако необходимо констатировать, что языковая игра при описании и трагедий, и подвигов является настолько частотной и привычной, что уже становится практически нормой: Она записала убийство (эфир Первого канала — об уличной видеокамере, зафиксировавшей убийство бывшего депутата Госдумы Дениса Вороненкова). Трансформация прецедентных текстов активно используется в медиатекстах как одна из техник постмодернистского письма: существует речевая мода на использование данного приема. Также одной из таких модных техник является прием цитатного письма, который должен применяться мотивированно.

7. Неудачное использование приема цитатного письма. Например: Москва, спаленная пожаром (заголовок). За минувшие сутки в столице пожарные совершили 175 выездов («Московский комсомолец», 2009); Участковый спас восьмерых, не считая собаки (заголовок). Восьмерых человек вывел из огня участковый из подмосковного Железнодорожного, рискуя собственной жизнью. Полицейский спас даже собаку («Московский комсомолец», 2012) — отсылка к юмористической повести при описании подвига нарушает этические нормы, обесценивая геройский поступок.

8. Деструкция семантической структуры этических концептов языка, при которой навязываются ложные ценности и происходит подмена понятий. Например: Водитель в Воронеже погиб под колесами своей же маршрутки. ...28-летний водитель не поставил автобус на ручной тормоз и пошел искать причину поломки. «Транспортное средство начало самопроизвольное движение назад... В результате ДТП мужчина от полученных травм скончался на месте», — констатирует полиция. В мире людям, которые наиболее глупым способом умерли или потеряли способность иметь детей, вручается виртуальная премия Дарвина. Обязательным условием получения премии является полное отсутствие прямых потомков. Цинизм заключительной мысли материала, рассказывающего о несчастном случае, нарушает лингвоэтические нормы: имплицитно говорится, что погибший заслуживает премии Дарвина. Но ведь любая смерть трагична и не допускает иронических трактовок.

9. Применение приемов речевого манипулирования. Манипулятивные приемы, широко представленные в текстах СМИ, нарушают этические и коммуникативные нормы [13, 7]. Например: Врач призвал россиян готовиться к итальянскому сценарию с коронавирусом (заголовок). Главврач больницы № 40 в московской Коммунарке Денис Проценко заявил, что Россия должна готовиться к итальянскому сценарию с распространением коронавируса. «Мне как врачу, не только главному врачу, врачу-анестезиологу-реаниматологу, видится то, что очень важно отработать итальянский сценарий, если вдруг будет большой всплеск», — отметил Проценко («Московский комсомолец», 2020) — искажение смысла цитаты: врач не говорил, как можно понять из заголовка, что Россию стопроцентно ждет итальянский сценарий распространения вируса, он просто призвал быть готовыми к возможности такого развития событий. Такой заголовок манипулятивен, так как выполняет аттрактивную функцию; Информированием граждан о коронавирусе займутся бывший кремлевский куратор интернета Алексей Гореславский и продюсер календаря для Путина Владимир Табак («Медуза», 2020) — селективная подача информации: Владимир Табак — заместитель директора кремлевского Института развития интернета, но журналисты выбрали другую номинацию — продюсер календаря с откровенными фотографиями студенток журфака МГУ, чтобы сформировать у аудитории отношение недоверия к Государственному центру по информированию граждан о ситуации с коронавирусом.

10. В основе нарушений лингвоэтического характера, как правило, лежит речевая агрессия. Речевая агрессия — в широком смысле это все виды наступательного, пугающего, доминирующего речевого поведения; в узком смысле — форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку или группе людей [14, 218]. Речевая агрессия может выражаться не только эксплицитно, но и имплицитно, то есть неявно, скрыто. Например, некоторые исследователи считают речевой агрессией против читателя злоупотребление заимствованными словами без объяснения их значения (авуары, бенефициар, консигнация, опцион, таксатор, хайринг, хеджер и др.) [15, 97]. К речевой агрессии в СМИ исследователи также относят стёб — ёрническое, высмеивающее агрессивное поведение, и соответствующий стиль речи: В женский день москвичка возомнила себя птицей (заголовок). 23-летняя москвичка выпала с шестого этажа квартиры на северо-западе столицы («Московский комсомолец», 2012). Такая манера навязывает агрессивно-нигилистическое отношение ко всем без исключения явлениям (как отрицательным, так и положительным).

Психологи с сожалением констатируют, что россияне стали конфликтнее, злее. Заместитель директора Института психологии РАН А. В. Юревич отмечает, что моду на агрессию во многом формируют СМИ, а также указывает, что у слова агрессивный появляется новое, позитивное значение — «хороший»: агрессивный дизайн автомобиля — красивый, агрессивная реклама — эффективная [16]. Специалисты объясняют распространение речевой агрессии условиями социального, экономического и культурного неблагополучия.

Существует несколько причин появления лингвоэтических девиаций в текстах СМИ в последние два десятилетия. Первая причина — отказ от официально-книжного, строго нормативного языка газет советского периода. В период перестройки свободу слова журналисты неверно восприняли еще и как свободу речи — свободу использовать для выражения своих мыслей абсолютно любые языковые средства. Вторая причина — влияние философии и стилистики постмодернизма на сферу массмедиа и как следствие — демократизация языка СМИ. Постмодернизм не признает абсолюта каких-либо этических принципов, заменяя их принципами релятивизма («все относительно» или «истины нет, есть точки зрения») и плюрализма (самоценность и равнозначность всех мировоззрений и художественных программ). В результате произошло снятие этических ограничений, всегда присутствовавших в текстах публицистического стиля [17]. Третья причина влияние западной культуры на русское коммуникативное поведение. Например, произошло снятие табу на обсуждение тем половой сферы жизни человека в публичной коммуникации. Четвертая причина — превращение журналистского текста в товар. Сейчас существует рынок массмедиа, на котором присутствует серьезная конкуренция. И чтобы продать журналистский текст, как и в коммерческой рекламе товаров, для привлечения внимания читателей к публикации используются лингвоэтически девиантные языковые средства, получившие новую функцию — коммерческую. Сегодня многие журналисты сознательно выступают за холодный расчет, заботясь лишь об эффективности подачи материала, и за всем этим — цинизм, полное безразличие к героям, ситуации. Подлинная же журналистская деятельность подразумевает ответственность перед обществом, перед профессией [18].

В заключение необходимо сказать, что лингвоэтическая ситуация в пространстве СМИ в последнее время значительно улучшилась — отчасти благодаря правовым методам регулирования речевой деятельности журналиста, отчасти благодаря начинающему происходить духовному оздоровлению общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Сурикова Т. И. Этика медиаречи / Т. И. Сурикова // Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М., 2018. С. 116–119.
- 2. Бессарабова Н. Д. Лингвоэтика, или еще раз об этическом аспекте культуры речи современных СМИ и рекламы / Н. Д. Бессарабова // Журналистика и культура русской речи. 2011. № 58. С. 55–62.
- 3. Анненкова И. В. Язык современных СМИ как система интерпретации в контексте русской культуры / И. В. Анненкова // Язык современной публицистики: сб. статей.— М., 2005.— С. 99–115.
- 4. Хромов С. С. Русский язык и современное российское общество: регуляция и саморегуляция? / С. С. Хромов // Русская словесность в контексте современных интеграционых процессов: Материалы Второй междунар. науч. конф., Волгоград, 24–26 апреля 2007 г.: в 2 т.— Т. 1.— Волгоград, 2007.
 - 5. Воронцова Ю. А. Особенности прагматического воз-

Воронежский государственный университет Хорошунова И. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации

E-mail: horoshunova.irina@yandex.ru

- действия в текстах средств массовой информации / Ю. А. Воронцова // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: Материалы Второй междунар. науч. конф., Волгоград, 24–26 апреля 2007 г.: в 2 т.— Т. 1.— Волгоград, 2007.
- 6. Солганик Г. Я. Язык СМИ на современном этапе / Г. Я. Солганик // Мир русского слова. 2010 № 2. С. 21–24.
- 7. Сурикова Т. И. Этика как критерий исследования и оценки языка массовых коммуникаций / Т. И. Сурикова // Этика речевого поведения российского журналиста.— СПб., 2009.— С. 71–104.
- 8. Бессарабова Н. Д. Лингвоэтика, или еще раз об этическом аспекте культуры речи современных СМИ и рекламы / Н. Д. Бессарабова // Журналистика и культура русской речи. 2011. № 58. С. 55–62.
- 9. Сковородников А. П. Лингвоцинизмы / А. П. Сковородников // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд. М.,, 2009. С. 402–403.
- 10. Лопухина Н. С. Конец эпохи «Нельзя…» / Н. С. Лопухина // Журналистика и культура русской речи. М., 2005. № 2. С. 53–60.
- 11. Санников В. 3. Русский язык в зеркале языковой игры / В. 3. Санников. М., 1999.
- 12. Клушина Н. И. Этические границы языковой игры / Н. И. Клушина // Журналистика и культура русской речи. 2002. № 2. С. 104–108.
- 13. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учебное пособие / Г. А. Копнина. М., 2014.
- 14. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды: учебное пособие / Ю. В. Щербинина. М., 2013.
- 15. Петрова Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учебное пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская.— М., 2011.
- 16. Российская газета: [сайт]. URL: https://rg.ru/2013/12/10/portret.html/ (дата обращения 20.03.2017).
- 17. Негрышев А. А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ: Учебное пособие / А. А. Негрышев. Владимир, 2009. 144 с.
- 18. Тулупов В. В. Этический кодекс журналистской профессии / В. В. Тулупов // Этика речевого поведения российского журналиста. СПб., 2009. С. 11–43.

Voronezh State University

Horoshunova I. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Electronic Media and Speech Communication Department E-mail: horoshunova.irina@yandex.ru